

Глава 15

Студентам уже заблаговременно были назначены кровати в их конкретных комнатах. Их комплект мебели тоже был помечен их личной информацией. Кровать Чэнь Ханьшэна была все та же, что и раньше, возле балкона.

Эта позиция имела свои плюсы и минусы. Преимущество заключалось в том, что она выходила на всю комнату, так что он мог ясно видеть, что делают его соседи по комнате. Недостатком являлось то, что балкон был грязным, как и ожидалось для мужского общежития, а запах летом был сильнее.

Даже сейчас на балконе все еще оставались «сокровища» старших курсов: бутылки из-под пива, сигаретные коробки, старые книги и несколько пар дырявых трусов.

Чэнь Ханьшэн опустил багаж и представился с улыбкой. «Меня зовут Чэнь Ханьшэн. Я из Порт-Сити в провинции Судун. А вы, ребята, откуда?»

Поскольку Чэнь Ханьшэн начал первым, другие тоже представились.

Самым старшим был Ян Шичао, уроженец Северного Ляонина. Затем шел Го Шаоцян, уроженец Гуанлиня в провинции Судун. Затем шел Дай Чжэнью, уроженец Цзиньбэя.

Чэнь Ханьшэн был четвертым из них по возрасту. Следующими были Ли Чжэньнань, уроженец Восточного Гуандуна, и Цзинь Янмин, уроженец Цзянье.

По мере того, как они постепенно знакомились, они начали рассказывать о своей близкой связи и любви к родным городам каждого. Они не упоминали свои оценки, так как знали, что все были приняты во вторую группу.

Ян Шичао, как самый старший, достал свои сигареты и раздал их другим. Го Шаоцян и Чэнь Ханьшэн каждый взял по одной. Дай Чжэнью немного помедлил, прежде чем взять и прикурить. По тому, как он это сделал, было ясно, что он новичок. Ли Чжэньнань и Цзинь Янмин вежливо отказались от предложения Ян Шичао.

Ян Шичао попытался уговорить эту пару. «Мы уже студенты университета. Что такого особенного в том, чтобы выкурить сигарету?»

Го Шаоцян тоже сказал: «В комнате уже четверо курильщиков. Если вы двое не хотите быть пассивными курильщиками, вы можете тоже выкурить сигарету».

Чэнь Ханьшэн заметил, что Чжэньнань и Янмин выглядели смущенными, но промолчал.

Его тридцатипятилетнее «я» потеряло связь с Цзинь Янмином, но с Ли Чжэньнанем они все

еще дружили. После его окончания тот вернулся в свой родной город и немного поторговал на фондовом рынке, прежде чем перейти на валютный рынок. Несомненно, он заработал много денег.

Когда Чэнь Ханьшэн отправился в командировку в восточный Гуандун, чтобы разыскать его, он узнал, что этот сукин сын уже стал постоянным клиентом развлекательного клуба 998, поэтому ему не нужно было беспокоиться о курении, чтобы просто принадлежать к группе.

Однако нынешний Чжэньнань был еще молод. В конце концов, он сдался и выкурил одну, но тут же поперхнулся и сильно закашлялся. Ян Шичао и Го Шаоцян переглянулись и рассмеялись. Они были не плохими людьми. Они просто хотели повеселиться.

Цзинь Янмин сказал: «Эти сигареты стоят всего несколько юаней за пачку, так что они определенно вызовут у тебя кашель, если ты новичок. Тебе следует попробовать «Чжунхуа» или «Секвойя». Они мягкие и более ароматные».

Ли Чжэньнань кивнул, покраснев. Но слова Цзинь Янмина несколько расстроили Ян Шичао. Разве Цзинь Янмин говорил, что его сигареты плохие?

«Все в моем родном городе курят только это, и ничто из того, что мы курили, не может сравниться с этим», — приглушенно сказал Ян Шичао.

Цзинь Янмин сразу понял, что затронул чувствительную тему. Он отвернулся и замолчал.

В комнате внезапно стало тихо. Только Чэнь Ханьшэн продолжал курить в одиночестве. Эти студенты университета были такими милыми, создавая драму из-за такого пустяка.

Он не обратил внимания на попытку их отговорить. Между соседями по комнате всегда неизбежны конфликты. Плюс ко всему, в большинстве случаев проблема решается сама по себе, так как ни одна из сторон на самом деле не придает ей большого значения. Иногда вмешательство другого человека может только ухудшить ситуацию.

Чэнь Ханшэн встал и потянулся. Он взял метлу и пошел подметать на балкон.

На балконе все еще витал ужасный запах. Даже запах их сигарет едва мог его перебить. Однажды им пришлось закрыть всю комнату на месяц, чтобы клининговая компания избавилась от этого запаха. Никто не знал, как им шестерым удалось его выдержать.

Чэнь Ханшэн добился впечатляющего прогресса в уборке балкона. Его энтузиазм побудил некоторых других присоединиться к нему.

Ли Чжэньнань первым сделал шаг. "Может, нам помочь Ханшэну? Все-таки это наша общая комната. Мы не можем допустить, чтобы он убирал ее в одиночку".

Прежде чем остальные успели что-то сказать, Цзинь Янмин произнес: "Балкон очень маленький. Если мы поможем, не получится ли так, что поваров слишком много для такого количества бульона? Что если мы лучше угостим Ханшэна завтраком?"

Янь Шичао задумался и в конечном итоге поддержал идею Ли Чжэньнана. "Я думаю, нам стоит помочь и сделать уборку вместе".

Энтузиасты быстро приблизились к балкону, открыли дверь и высунулись, чтобы спросить: "Ханшэн, тебе нужна помощь?"

Чэнь Ханшэн смывал черные отходы на полу балкона. Он не знал, было ли это "наследием" какого-нибудь негодяя, но его было очень трудно отмыть.

"Не стоит. Я справлюсь сам". Чэнь Ханшэн отказался от их предложения.

"Ханшэн, я тоже помогу". Ли Чжэньнань настаивал. Он даже начал снимать обувь.

Чэнь Ханшэн вытер пот со лба и нетерпеливо сказал: "Я же сказал, что не нужно. Идите и возьмите сигареты на столе Шичао".

Чэнь Ханшэн взял сигарету и вытолкнул Ли Чжэньнана. Затем он затаился и запел бессмысленную песню.

Цзинь Янмин, который находился в комнате, улыбнулся и сказал: "Видите, разве я не был прав? Ханшэн кажется простым и честным человеком".

Го Шаоцян кивнул в знак согласия. "Ханшэн такой ответственный. Наверняка он один из тех людей, которые привыкли делать домашнюю работу".

Эти ребята только что познакомились и уже решили назначить Ханшэна старостой комнаты по предложению Цзинь Янмина.

На самом деле староста комнаты не получал никаких реальных преимуществ. Цзинь Янмин просто надеялся, что Ханшэн будет отвечать за уборку.

Чэнь Ханшэн драил балкон целых полтора часа, прежде чем стало безупречно чисто. Только когда он вернулся в комнату, то узнал, что был назначен старостой.

"Ханшэн, мы единогласно проголосовали за то, чтобы дать тебе эту должность. Мы с нетерпением ждем твоей поддержки в движении к лучшему завтра", - с гордостью сказал Цзинь Янмин.

"Ну, это не постоянная должность. Мы все можем по очереди выполнять эти обязанности".

Это снова был Ли Чжэньнань. Он был единственным, кто возразил. Но другие соседи по комнате не хотели заниматься физическим трудом.

Чэнь Ханшэн улыбнулся, выбросил окурок и сказал: "Нет проблем. Я буду старостой".

Кто бы мог знать? Возможно, когда-нибудь эта должность принесет ему пользу.

...

Чэнь Ханшэн снова почувствовал голод. Однако столовая уже была закрыта, а поблизости не было кафе, откуда можно было заказать еду на вынос. Он почесал подбородок и внезапно сказал: "Еще даже десяти нет. Давайте найдем закусочную и поужинаем".

"Что?"

Несколько его соседей по комнате подняли головы. Некоторые из них уже собирались лечь спать.

"Уже поздно, Ханшэн", - сказал Дай Чжэнью.

"Поздно для чего? Для ужина? Быстрее собирайтесь", - торопил Чэнь Ханшэн.

Янь Шичао и Го Шаоцян соблазнились. Они так ждали учебы в университете, но день регистрации оказался совершенно неинтересным. Им казалось, что чего-то не хватает.

А теперь, когда Чэнь Ханшэн предложил нечто захватывающее, они сразу же ухватились за эту идею.

Как они могли позволить, чтобы их университетская жизнь была такой же, как и школьная? Они должны быть более безбашенными! Ян Шичао быстро согласился: "Ханшен прав. Мы можем пойти куда угодно и просто выпить".

Го Шаоцян уже переодевался. Дуэт был практически готов к выходу, а Ханшен всё ещё пытался убедить остальных.

Не желая кого-либо оставлять в стороне во время их первой совместной вылазки, Ханшен рассуждал: "Иначе это может повлиять на отношения в комнате в дальнейшем".

С Даем Чжэнью было легко договориться. Если остальные пойдут, он тоже обязательно пойдёт.

Что касается Цзинь Янмина, Ханшену пришлось вступить в игру, прежде чем тот успел возразить: "Цзянье - город, который никогда не спит. Как местный житель, ты не можешь лечь спать так рано, верно?"

Цзинь Янмин подумал об этом и согласился. Как житель административного центра провинции, он не хотел, чтобы его недооценили эти люди со стороны.

"Кто спит? Я просто хотел попросить своего кузена приехать и отвезти нас в бар 1912".

Цзинь Янмин ничуть не смутился от своей лжи.

"Хорошо, хорошо. Давайте пойдём".

Затем Ханшен повернулся к Ли Чжэньнаню.

Ли Чжэньнань уже переоделся в пижаму. "Ханшен, я правда не хочу идти. Во-первых, я не умею пить. Во-вторых, я привык спать в это время. Подожди, что ты делаешь?"

Не дав Ли Чжэньнаню закончить придумывать отговорки, Чэнь Ханшен забрался к нему на

кровать. "Ты пойдёшь или нет? Если нет, я сниму свои штаны и буду обнимать тебя, пока мы не уснём".

Ли Чжэньнань скорее решил бы напиться до чёртиков, чем позволить Чэнь Ханшену осуществить задуманное.

Остальные смеялись, но не знали, что у Ханшена есть свой метод уговаривать других без потери собственного достоинства.

Это и есть эмоциональный интеллект.

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3924391>